

Услышав это, Вэнь Ланьшу лишь улыбнулся, поставил заплечный коробок на землю и, потирая плечи, позволил себе расслабиться.

Городок Улин Байлянь полностью оправдывал своё название, да и Гора Сто Лотков действительно существовала. На ней было построено около тысячи каменных ступеней, но на самой вершине, ровной, словно равнина, росли высокие ветвистые деревья, больше походившие на густой лес.

Однако, чтобы добраться до Горы Сто Лотков, сперва предстояло пересечь Кровавое Озеро Демонических Духов.

Вэнь Ланьшу сидел у входа в таверну, и стоило ему повернуть голову, как перед его глазами представала вся уличная суeta. Вокруг царилa атмосфера радости и гармонии, всё было оживленно и безмятежно — совсем не похоже на место, где могли объявить себя трупные марионеточные демоны.

Кто-то пил чай и рассуждал об искусстве, а сказитель, взмахнув веером, вел ученые речи. Вскоре после этого в постоялый двор зашел юноша ростом чуть выше среднего, на вид лет восемнадцати-девятнадцати, еще совсем молодой. На нем было элегантноe желтое парчовое одеяние, волосы отливали иссиня-черным. Стоило ему ступить за порог, как от него повеяло утонченной, спокойной и благородной атмосферой.

— Пожаловали! Уважаемый гость, вот ваши две чашки чая и два паровых булочки, пожалуйста, наслаждайтесь, — трактирный слуга поставил пиалу с чаем и пару булочек на стол, за которым сидел Вэнь Ланьшу, а затем направился к Фэн Цюши и с улыбкой спросил: — Молодой господин пришел перекусить или остановиться на ночлег?

Неожиданный и пылкий энтузиаст заставил Фэн Цюши вновь растерять все слова, но, повернувшись, он случайно заметил Вэнь Ланьшу и товарища по странствиям Фэн Циняня.

Он тут же сложил руки в приветственном жесте и поспешно ретировался, оставив трактирного мальчишку в полном недоумении.

— Вы-вы... высо... высочество! — испуганно и заикаясь, окликнул Фэн Цюши и быстрыми шагами направился к Фэн Циняню.

За столом стояло четыре стула: Фэн Цинянь сидел на дальнем месте, а Вэнь Ланьшу — напротив него.

Услышав окрик, оба обернулись.

Вэнь Ланьшу с улыбкой произвел:

— О, это же прибыл генерал Цюшэнь.

Неудивительно, что сегодня рядом с Фэн Цинянем, чьи оба высочества обычно никогда не разлучались, оказался лишь он один. Очевидно, они разошлись в разные стороны, промелькнула мысль в голове Вэнь Ланьшу.

Фэн Цинянь слегка нахмурился и спросил:

— Чего это ты так долго?

— П-п-простите, ва-ва... ваше высочество, я... я... я... я толь... только-только... — услышав упрек Фэн Циняня, вечно робкий и пугливый Фэн Цюши тут же исполнился раскаяния, но от природы заикаясь, вдобавок к переживаемому волнению, он окончательно потерял дар речи.

— Ладно-ладно, я ведь не виню тебя, — отозвался Фэн Цинянь.

Вэнь Ланьшу заметил:

— Мы и сами пришли совсем недавно, так что ждать почти не пришлось. Генералу Цюшэню не стоит так сильно терзать себя из-за пустяков, к тому же чай и угощения еще даже не тронуты.

Он бросил взгляд на стоящие на столе закуски, обратился к сидевшим перед ним двоим и добавил:

— Но почему же оба высочества решили нанести визит в эти края?

— И ты еще смеешь спрашивать?! — Фэн Цинянь вскочил со стула, ударил ладонью по столешнице, и переполнявший его гнев выплеснулся наружу: — Всё это из-за тебя! Если бы этот твой дурацкий шаг снова не разрушил Мост Тысячи Мыслей, неужели этот заклятый ящик Янь Цзюэ отстранил бы меня от должности и сослал в эту глухую дыру, где даже птицы не гадят?!!

Его громогласный крик чуть не снес Вэнь Ланьшу с ног сильным порывом ветра, а сидевший рядом Фэн Цюши принялся успокаивать:

— Т-т-тише... по-по... полно... Не сердись...

У чиновников в загробном мире, разумеется, были свои ранги, совсем как у живых. Например, если человек умирал, не совершив при жизни ничего выдающегося, не обладал великими устремлениями, чей разум не постиг небесных высот, а духовное развитие не достигло запредельных бессмертных сфер, чьи добродетели и обиды не потрясали мириады духов неба и земли, то после смерти он становился лишь простым смертным среди призраков.

Но если кто-то достигал великих высот в самосовершенствовании, и его добродетель или затаенная обида пробивали небеса, то после смерти такой человек сохранял выдающиеся способности и мог занять должность, соответствующую его заслугам.

Однако, если память не изменяла Вэнь Ланьшу, оба младших высочества рода Фэн принадлежали к стражам Зала Великого Божества и не имели законных полномочий возвращаться в мир живых. Те же, кто мог свободно перемещаться между миром людей и миром духов, обладали высшей степенью душ, чей ранг был ровно на две ступени выше должности стражей-божеств.

Вэнь Ланьшу лишь виновато усмехнулся:

— Вот как... тогда я действительно приношу свои извинения.

Услышав это, Фэн Цинянь фыркнул и вновь опустился на место.

Дороги в загробном мире были запутаны и хаотичны: умершим душам обычно приходилось целых семь дней брести пешком до врат Духовного Пространства. Если только не было крайней необходимости, какой праздный призрак станет тратить столько сил? Оставалось лишь гадать, зачем призрачный мастер Янь направил сюда двух высочеств и какое поручение им дал.

Вэнь Ланьшу поинтересовался:

— Осмелюсь спросить, не поручил ли генерал Янь вашим высочествам заняться какими-то поисками?

Фэн Цюши ответил:

— Ес-ес-есть... есть...

Вэнь Ланьшу уточнил:

— И что же это за дело?

Фэн Цюши зачастил:

— Эт-эт... эт... эт... это.....

— Это... янь-янь... янь... цзюэ... цзюэ... цзюэ...

— Ген... генералисс... ис... сказал...

Вэнь Ланьшу:

— Ой, да хватит! — Фэн Цинянь наконец не выдержал и перебил его: — Пожалуй, этот принц сам всё расскажет. Мы прибыли сюда, чтобы разыскать истинный дух Гуаньинь, Плачущей Кровью.

— Гуаньинь, Плачущая Кровью? Что это такое? — озадаченно переспросил Вэнь Ланьшу.

— Откуда мне знать?! Этот сухарь Янь Цзюэ даже портрета не дал, просто притащил меня сюда выполнять поручения. Слов нет на этого ублюдка! — вновь вспыхнул Фэн Цинянь.

Фэн Цюши снова попытался мягко усовестить его:

— Ва-ва... ваше высочество...

Вэнь Ланьшу спросил:

— Тогда почему вы... оказались именно здесь?

Фэн Цинянь ответил:

— Да потому что пришли искать тебя! Раз уж тебе все равно нужно разыскать эту дрянь, почему бы нам не заняться поисками всего сразу?

Вэнь Ланьшу:

Фэн Цюши же поинтересовался:

— Ве-ве... великий генерал Бэймин... ты... ты... почему тоже здесь... Случилось... что-нибудь... ч-ч-что-то произошло?...

Услышав это, Вэнь Ланьшу кивнул:

— Я прибыл сюда, чтобы разыскать тех, кто связан с призрачным чиновником Цяньланом, несущим фонарь и ступающим по крови.

— Призрачный чиновник Цяньлан? Это еще что за чудище? — удивился Фэн Цинянь.

— Это «ёкай» крайне высокого уровня.

— О делах призрачного чиновника Цяньлана я кое-что разузнал. Судя по слухам среди смертных, он и есть та самая зловещая ересь, что сеет хаос в мире, — отпив чаю, сказал Вэнь Ланьшу.

За время долгого пути Вэнь Ланьшу не раз сбивался с дороги, но кое-каких результатов все же добился — в окрестных землях то и дело ходили слухи о случаях, связанных со ступающим по крови чиновником.

— Если этот так называемый призрачный чиновник Цяньлан и впрямь тот самый маньяк, что

создает трупные марионетки, не он ли часом тот самый гений призрачного пути, о котором тебе говорил Янь Цзюэ? — предположил Фэн Цинянь.

Вэнь Ланьшу ответил:

— Хм... пока я не встретился с ним лично, утверждать наверняка не берутся.

— Даже если ты встретишь его, не факт, что сразу узнаешь, — добавил он. — Впрочем, разве этот призрачный чиновник Цяньлан не обычная крыса, что прячется в тени и пакостит изподтишка, не смея показаться на свет? По сути своей он — грязный еретик, и если мы сотрем его в порошок и развеем пепел, это станет благом для простого народа.

Фэн Цинянь горделиво фыркнул: в конце концов, он уже давно не разминал кулаки, так что небольшая тренировка пришлась бы как нельзя кстати.

Однако Вэнь Ланьшу заметил:

— Всё это основано лишь на слухах простых людей. На деле же никто толком не видел, как выглядит этот призрачный чиновник Цяньлан, где он родился и какими практиками занимается. О нем лишь распускают дурные слухи, а стоит попытаться докопаться до первоисточника, как выясняется, что все обвинения построены исключительно на догадках.

— А?? И такое бывает?! — изумился Фэн Цинянь.

Вэнь Ланьшу вздохнул:

— Говорят, что больше десятка лет назад третий молодой господин Крепости семьи Ван из Улина по имени Ван Цичжао ступил на путь еретических практик и дал волю злему умыслу. Не жалея человеческих жизней ради очищения душ через кровавый ритуал, он применил массив кровных медиумов, позволив злым призракам проникнуть в мир смертных. Используя призрачную ци для одержимости, он обращал тела мертвецов в трупные марионетки. В народе это называют искусством Перерождения зловещего тела.

Но вот уже три года как в крупных и малых селениях на окраинах Улина люди то и дело гибнут без видимой причины. Причем перед смертью все они словно сходили с ума и начинали убивать — иногда одного-двух людей, иногда целую деревушку, а порой даже небольшой город. Всё это пугающе напоминало дело об Эпидемии убийств, случившееся столетия назад.

После проведенного расследования выяснилось, что большинство жертв этих зловещих трупов раньше в чем-то насолили убийцам. Из-за этого в народе зародилось подозрение: судя по всему, трупные марионетки, созданные с помощью этой зловещей магии, используют накопившуюся в человеческих сердцах обиду, превращая ее в злобные мстительные порывы трупов, чтобы расправиться с теми, кто когда-то их обидел. И самое странное во всей этой истории то, что на телах всех погибших оставался черный узор в виде лотоса — точно такой же знак оставляли на месте преступлений во время дела об Эпидемии убийств.

По этой причине в последние дни с наступлением темноты на больших улицах и в темных переулках то и дело стали появляться зловещие создания вроде трупных марионеточных демонов.

— Если верить твоим словам, то все эти слухи о том, что бесчинствующая нечисть — дело рук некоего призрачного чиновника Цяньлана... опираются исключительно на один-единственный символ? — переспросил Фэн Цинянь.

— Похоже на то, — ответил Вэнь Ланьшу.

Фэн Цюши тоже подал голос:

— Но... но... но этот цветочный узор... он же... тоже может оказаться... фальшивым...

— Верно, поэтому я и считаю, что нельзя слепо верить слухам и относиться к делу спустя рукава, — подтвердил Вэнь Ланьшу.

— Ох, теперь понятно.....

Легкий ветерок колыхал лавовые вывески на улице. Золотистый лотос с алыми краями закружился в воздухе и плавно опустился вниз, угодив как раз на фонарь у западного окна постоянного двора. Его лепестки тут же опали, рассыпавшись на мельчайшие осколки, похожие на светлячков.

Солнце клонилось к закату. Посетители внутри тракта поднялись из-за столов, одним махом осушили пиалы с вином и чаем и гурьбой повалили наружу.

Взглянув на небо, они заметили, что светило уже перевалило за зенит и неумолимо опускалось к западным горам.

Троица Вэнь Ланьшу тоже бросила монеты за чай на стол и вышла из постоянного двора.

— Во всем виноват ты, ублюдок, из-за тебя у этого принца теперь ни гроша в кармане! Время позднее, и куда нам теперь податься?! — вновь принялся ворчать Фэн Цинянь.

Хотя время было уже не раннее, вечер жаркого месяца выдался на редкость приятным и уютным.

— Сначала найдем, где преклонить голову, а когда стемнеет, поднимемся на Гору Сто Лотков и во всем разберемся, — с мягкой улыбкой предложил Вэнь Ланьшу.

— Я вообще-то пришел просить тебя о помощи с делами, а теперь выходит, что это я должен

помогать тебе! До чего же я невезучий, — фыркнул Фэн Цинянь.

— Ваше высочество Цинянь... — Вэнь Ланьшу не знал, плакать ему или смеяться.

В лучах столь прекрасного заката уставшим странникам полагалось бы наслаждаться пейзажами и неспешной прогулкой по улицам. Однако на сей раз все торговцы спешно сворачивали лавки, и центральная улица в мгновение ока заполнилась суматохой.

Хотя солнце садилось, и раннее закрытие торговых лавок не было чем-то из ряда вон выходящим, но когда закрывались абсолютно все магазины и жилые дома на целой улице — это выглядело крайне подозрительно.

Глядя на спешащих взад-вперед людей, Вэнь Ланьшу с некоторым недоумением подошел к навесу небольшой лавки и поинтересовался:

— Скажите, до наступления темноты еще далеко, но почему же все местные торговцы спешно закрывают дома и сворачивают торговлю?

Хозяин лавки окинул их взглядом и произвел:

— Молодые господа, судя по всему, прибыли из других мест, раз ничего не знают о нашем городке Улин Байлянь.

— С чего уважаемый брат делает такие выводы?

— Эх, земли нашего Байляня — это городок, что примостился прямо у врат загробного мира! Видите? — он вскинул руку, указывая на запад. — Вот там, это Гора Сто Лотков, которую в народе называют Пруд Трупов Стены Духов. В последнее время порождения призрачного мира то и дело насылают злые проклятия, доводящих нормальных людей до безумия. Ох, до чего же жуткие вещи творятся! Впрочем, лучше и не говорить об этом, лучше промолчать.

Закончив говорить, лавочник покачал головой в знак безысходности и продолжил молча укладывать товар, сворачивая полотнище с вывеской.

Злодеяния адептов еретического пути и впрямь доставили немало страданий жителям Байляня. К тому же всем было прекрасно известно, что с приходом седьмого лунного месяца по вечерам, после захода солнца, на улицах и в переулках то и дело появлялась нечисть, а охваченные безумием трупные марионетки творили кровавые бесчинства. Вот почему с приближением сумерек каждая семья накрепко запирала двери, остерегаясь узреть то, чего видеть не следует.

— Благодарю вас, — поблагодарив лавочника, Вэнь Ланьшу повернулся к спутникам. — Раз дело обстоит так, давайте сначала найдем ночлег, а затем хорошенько все обдумаем.

Фэн Цинянь бросил косой взгляд, Фэн Цюши согласно кивнул, и оба вместе с Вэнь Ланьшу направились в западную часть улицы.

Усталость приятно тянула тело, небесный свод окрасился в глубокие сумеречные тона.

Время — это бегущие колеса, и пока люди куда-то идут, оно никогда не останавливает свой бег.

Прошло едва ли пол-оборота солнца, как закат окончательно скрылся за горизонтом. На улице не осталось ни души, но по обочинам тускло мерцали огоньки рыбацких лодок у маленького моста. Легкий ветерок колыхал золотые лотосы, росшие на прибрежной отмели, наполняя округу безмятежным сельским пейзажем.

Не прошло и много времени с тех пор, как троица пустилась в путь пешком, как небо окончательно погрузилось во тьму. Кроваво-алые полосы заката затянули всю вершину горы на краю неба, и лишь редкие искры светлячков то тут, то там украшали равнину. Вскоре среди скопления огоньков у рыбацких лодок обнаружилась привязанная у самого берега пруда небольшая лодочка.

Ночной ветерок трепал пряди волос у них за ушами, когда троица заметила лодочника в соломенной шляпе, отвязывающего швартовочный канат. Подойдя ближе, они осведомились, нельзя ли наняться на переправу и пересечь это зловещее озеро. Лодочник окинул взглядом трех необычайно одаренных юношей и кивнул, жестом приглашая их побыстрее забираться внутрь. Вэнь Ланьшу с благодарной улыбкой поблагодарил его, и все трое ступили на деревянное суденышко.

Лодка оказалась небольшой. Стоило им устроиться на местах, как лодочник оттолкнулся шестом, и под мерцание тусклого огонька на носу они медленно поплыли по глади озера.

Мастер словесных баталий Фэн Цинянь,

Брат-качок Фэн Цюши.

Истинный облик призрачного чиновника Цяньлана — 2

Лодка скользила по темной водной глади. Вокруг царил непроглядная тишина, а багровая луна отражалась на поверхности воды, окрашивая прибрежные зеленые леса в чернильные тона. Ночной ветер бил в лицо, принося с собой жутковатый, леденящий душу холод.

Старый лодочник молча стоял на носу, уверенно работая шестом. Вэнь Ланьшу сидел на левом борту, Фэн Цюши — на правом, а Фэн Цинянь, скрестив руки на груди и придерживая меч, стоял на корме.

Фэн Цюши с робкой улыбкой поинтересовался:

— В-ве... великий... ге... генерал Бэймин...

— М? — Вэнь Ланьшу повернулся к нему. — Генералу Цюшэню лучше звать меня по имени. От этих обращений вроде «генерал» мне, по правде говоря, не по себе.

Фэн Цюши смущенно улыбнулся:

— Х-хорошо... ладно... тогда я... назову тебя... братец Вэнь... хорошо?

Братец? Вэнь Ланьшу тут же мягко улыбнулся:

— Хорошо.

— Братец Вэнь... куда это ты отлучался в последние дни...?

— Шесть дней назад я услышал, что в одном из улинских селений творится что-то странное, — ответил Вэнь Ланьшу. — К тому же я как раз проезжал мимо, так что решил заглянуть и разобраться. А как только с беспорядками было покончено, направился сюда.

Он добавил, слегка улыбнувшись:

— Хотя... я и поплутал пару дней в дороге.

Фэн Цюши моргнул и слегка растерянно протянул:

— А?... Ох... вот оно что... п-понятно...

Озеро у подножия Горы Сто Лотков носило название Озеро Тысячи Лотосов и располагалось прямо на границе между городом Байлянь и самой горой. Место это славилось своей жуткой репутацией: по словам местных стариков, уже больше сотни лет здесь ежегодно при загадочных обстоятельствах гибли люди. Считалось, что здесь обитает нечто злое, и в народе это место прозвали Озером Тысячи Призраков.

Озеро Тысячи Призраков — само название уже намекало на водных демонов.

Лодка постепенно заплыла на середину озера. Ночной ветер погнал по небу багровые тучи, на мгновение заслонив холодный чистый диск осенней луны, отчего водная гладь стала выглядеть пугающе злое.

Вдруг Фэн Цюши испуганно произнес:

— П-п-почему это вода в озере... та-такая черная?..

Услышав это, Вэнь Ланьшу тоже заглянул за борт. Ночная тьма скрывала все вокруг, и в одиночном тусклом свете фонаря разглядеть хоть что-то на расстоянии вытянутой руки было невозможно. Вглядываясь в темную водную гладь, он заметил множество снующих туда-сюда черных теней, словно под самой поверхностью воды что-то преграждало им путь.

— И правда... — промолвил он.

Фэн Цинянь тоже бросил беглый взгляд на воду и бросил:

— Мелкая вода — синяя, глубокая — черная, что тут странного?

Вэнь Ланьшу насторожился:

— То, что мелкая вода синяя, а глубокая черная — верно, но тени на воде выглядят слишком разреженными и беспорядочно движутся. Если бы дело было просто в глубине, они бы так не двигались. Боюсь... нас ждет не самый дружелюбный прием.

Фэн Цинянь презрительно фыркнул:

— И что, по-твоему, здесь водные призраки?

Вэнь Ланьшу лишь улыбнулся:

— Будем надеяться... что всё обойдется без неприятных сюрпризов.

Мгновение спустя вокруг лодки со всех сторон начали всплывать бесчисленные черные тени. Слева и справа их становилось все больше, они кружили вокруг суденышка.

— Ч-ч-что... что это за штуковины?.. — в ужасе пролепетал Фэн Цюши.

Поняв, что дело не к добру, Вэнь Ланьшу вскочил с борта и всмотрелся вдаль. И впрямь: десятки черных теней, скрытых под багровым сиянием луны, поднимались из глубин озера и медленно приближались к ним.

— Чиин! — позвал Вэнь Ланьшу.

В тот же миг в его руке из ниоткуда возникла белая бумажная печать с черными иероглифами. Взлетев в воздух над лодкой, Чиин разделилась на несколько листков и окружила суденышко защитным кругом.

Однако, несмотря на сияние духовных печатей, подплывавшие снизу черные тени не собирались останавливаться.

Фэн Цинянь резко выхватил свой духовный меч — Дуаньнянь, нахмурился и твердо произнес:

— Водные призраки? Этот принц их не боится.

Меч Дуаньянь — древнее легендарное оружие, рассекающее долгий дым и песчаные бури одиноких крепостей, кладущее конец обидам и сотням тревог мятежного мира. По слухам, этот меч принадлежал высочеству Зала Великого Божества рода Фэн, и ходили легенды, будто это был тот самый обгаренный грехом клинок, которым некогда заколол себя владыка города Лэцин во время великой смуты в Истоке Великого Божества.

Тем временем черные тени подбирались все ближе. Лодочник замер от страха: название Озеро Тысячи Призраков давали вовсе не ради красного словца! И надо же было такому случиться — отправиться в путь именно в седьмую ночь луны, в праздник Середины лета, когда злые духи бродят по улицам!

Внезапно одна из теней под водой резко выпрыгнула на поверхность.

— Осторожно! — громко крикнул Вэнь Ланьшу.

Разорвав ночную тишину водной глади, черный силуэт прямо на ходу запрыгнул в лодку и с разинутой пастью бросился на спутников!

Оскалив острые зубы, он с размаху впился мертвой хваткой... в бамбуковый коробок!

.....

Вэнь Ланьшу: —Это...?!.....

Фэн Цюши: — А... а-а-а... э-это рыба...

Фэн Цинянь: —Можно готовить ужин.

Спустя мгновение лодочник шумно выдохнул, уттернув со лба холодный пот, и произнес:

— Тьфу ты, напугали до смерти! Завтра же пушу ее на суп!

Оказалось, что черными тенями под водой были обычные черные рыбы, приплывшие поживиться. Из-за ночной темноты и тусклого света фонаря толком ничего нельзя было разобрать — поистине, ложная тревога.

Вскоре четверо благополучно добрались до подножия Горы Сто Лотков. Сойдя на берег и поблагодарив лодочника, они продолжили путь пешком, пока наконец не достигли подлинного начала горы.

Гора Сто Лотков считалась запретной зоной на окраине города Байлянь. Расположенная на западном горном хребте за городской чертой, она поросла густой сорной травой и белыми кровоточащими светлячками. Сейчас, в разгар седьмого месяца, поле было усеяно светлячками, причем красноватые огоньки мягко подсвечивали дорогу с обеих сторон.

Втроем они несли два фонаря, и благодаря указаниям Чиин миновали заброшенный деревянный мостик, прошли мимо святилища горного божества и наконец вышли к самому подножию Горы Сто Лотков.

Перед ними гордо возвышалась высокая каменная арка, и при свете луны три высеченных на ней иероглифа Гора Сто Лотков выглядели особенно зловеще.

Поскольку ворота были невероятно высокими и широкими, каменные ступени, ведущие на гору, тоже поражали воображение своими размерами, а их конца и края не было видно.

Глядя на массивные врата, ведущие в логово призрачного чиновника Цяньлана, Фэн Цинянь нахмурился:

— Дорога по таким ступеням займет вечность! Когда же мы наконец доберемся?

Каменные ворота величественно возвышались над землей, и на них покачивался единственный красный фонарь. Ночной ветер раскачивал его на ветру, словно во время шествия ста призраков.

Вэнь Ланьшу внимательно осмотрел каменные врата, на его лице проступило твердое выражение, и он решительно ответил:

— Ночь еще долгая, мы непременно дойдем.

<http://bllate.org/book/19318/1889645>